

Фэн Синюй и Лу Жухэн сблизилась благодаря совместной работе: несколько лет назад они снимались в фильме о военных буднях, где играли закадычных друзей, прошедших через огонь и воду. После завершения съемок их общение вполне естественно продолжилось.

Выйдя из больницы, Цзян Юй зевнула. Чтобы успеть на утренний рейс, ей пришлось встать еще на рассвете, и теперь, когда напряжение спало, на нее навалилась усталость. Не заметив ступеньку, она оступилась и едва не растянулась на земле.

К счастью, Фэн Синюй не сводил с нее глаз и, среагировав мгновенно, подхватил ее под локоть:

— Осторожнее.

— Спасибо, — Цзян Юй с облегчением прижала ладонь к груди. Поблагодарив его, она махнула рукой и направилась к своей машине.

— Подожди.

Не успела она сделать и двух шагов, как Фэн Синюй окликнул ее. Она обернулась и увидела, что он стоит, засунув руки в карманы и склонив голову набок. Цзян Юй недоуменно спросила:

— Что такое?

Фэн Синюй широким шагом спустился со ступенек, окинул взглядом оживленный вход в больницу и, подтолкнув ее в сторону менее людного места, позвал по имени:

— Знаешь, а ты мне нравишься как человек.

— Спасибо, — Цзян Юй приподняла бровь. Она, конечно, и сама себя всегда ценила, но не верила, что Фэн Синюй остановил ее только ради комплимента. — Говори прямо, не ходи вокруг да около.

Весь настрой, который Фэн Синюй собирал с таким трудом, тут же улетучился, и он вернулся к своему привычному развязному виду:

— Вот за это я тебя и люблю — ты никогда не юлишь. Раз уж ты так ставишь вопрос, то скажу напрямик: ты что, запала на Лу Жухэна?

— С чего ты взял? — Цзян Юй это совсем не удивило. Человек, сумевший пробиться в шоу-бизнесе, точно не будет наивной простушкой. Ей стало просто любопытно, что он об этом думает.

Фэн Синюй, не скрывая насмешки, закатил глаза:

— Ты же это так очевидно демонстрируешь.

— Неужели? — Цзян Юй полушутя кивнула, не пытаясь оправдываться. — Да, ты прав, он мне нравится. И что ты на это скажешь?

Ее прямота и открытость застали Фэн Синюю врасплох. Он рассмеялся:

— Так просто призналась?

— А почему нет? — Цзян Юй пожала плечами, глядя на него с самым невозмутимым видом. — Я никогда не считала симпатию к человеку чем-то постыдным.

— Обожаю твой характер! — Фэн Синюй рассмеялся, хлопнул ее по плечу и предложил: — Может, совершишь подвиг и переключишь свое внимание на меня?

Цзян Юй сдержала порыв закатить глаза, нацепила на лицо фальшивую улыбку и безжалостно сбросила его руку со своего плеча:

— Извини, но до тебя мне не дотянуться.

Фэн Синюй отдернул руку и притворно вздохнул:

— Как жестоко ты ранишь мое сердце.

Цзян Юй молча наблюдала за его представлением.

— Ладно-ладно, не буду тебя больше доставать, — Фэн Синюй понял, что моноспектакль не удался, и подмигнул ей: — Не волнуйся, я буду твоим надежным тылом.

Сказав это, он с гордым видом удалился, словно герой, не ищущий славы. Цзян Юй осталась стоять, ошарашенно глядя ему вслед. Вот уж мастер драмы.

Как знаменитость, чья репутация в глазах публики была не самой лучшей, Цзян Юй и так рисковала, посещая больницу. Лай Юэ, конечно, была против того, чтобы она ходила туда снова — кто знает, какие еще слухи могут возникнуть.

В ближайшие дни у нее не было других съемок, поэтому она спокойно осталась на площадке.

Лу Жухэн пролежал в больнице несколько дней, питаясь только жидкой пищей, поэтому после выписки стал заметно худее и выглядел довольно изможденным. Се Куй, увидев его, в отчаянии рвал на себе волосы: он боялся, что актер не выдержит нагрузки. Хотел было дать ему несколько выходных, но опасался сорвать график. И тут его осенило: в сценарии как раз были сцены, где Гу Жифэн, будучи переутомленным, лежит в постели. Почему бы не воспользоваться случаем и не отснять их сейчас? Это и нагрузку снимет, и позволит не отставать от плана. Заодно он дал строгое указание Фан Юаню следить, чтобы Лу Жухэн питался полноценно и быстрее восстанавливался.

Это дало Фэн Синюю отличную возможность: он то и дело затаскивал Цзян Юй к Лу Жухэну «поужинать», прикрываясь лозунгом «нельзя переводить продукты».

Метод оказался действенным — они постепенно стали общаться гораздо свободнее. Фэн Синюй с каждым разом все больше убеждался: здесь что-то намечается, и они идеально подходят друг другу.

Однако эта идиллия продлилась недолго. Как ни крути, Цзян Юй была лишь исполнительницей второй женской роли, а между ней и Лу Жухэном стояла главная героиня — Чжэн Жаньжань.

<http://bllate.org/book/21951/2280816>